

Иващенко Галина Алексеевна

ПЕРИФЕРИЯ ПРИЗНАКОВ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА ЛЮБВИ

В статье на основе данных проведенного направленного ассоциативного эксперимента описан комплекс периферийных признаков стереотипного образа любви, свойственного носителям русского языка. Эти признаки представляют данное чувство прежде всего как внешнюю силу, оказывающую воздействие на человека, имеющее внутреннюю фазовую динамику, а также обладающую нарастанием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка: в 2-х ч. Якутск: Кн. изд-во, 1977. Ч. II. Консонантизм. 252 с.
8. Иванов С. А. Центральная группа говоров якутского языка: Фонетика. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. 352 с.
9. Кондратьев В. Г. Грамматический строй памятников древнетюркской письменности VIII-IX вв. Л., 1981. 184 с.
10. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 256 с.
11. Котвич В. Исследование по алтайским языкам. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 286 с.
12. Мельников Г. П. Принципы системной лингвистики в применении к проблемам тюркологии // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 121-137.
13. Монгол орос толь. М., 1957. 715 с.
14. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 13-ти т. СПб., 1907-1930.
15. Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 198 с.
16. Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: опыт сравнительного исследования. М.: Наука, 1966. 437 с.
17. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. 304 с.
18. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: фонетика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 912 с.
19. Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949. 342 с.
20. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. 204 с.
21. Этимологический словарь тюркских языков / сост. Э. В. Севортян и др. М., 1974. 768 с.; 1978. 349 с.; 1980. 395 с.
22. Якутско-русский словарь / ред. П. А. Слепцов. М., 1972. 608 с.
23. Kaluzynski St. Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa, 1961. 170 S.

DIALECT PHONETIC CORRESPONDENCE Ы~И / И~Ы IN PATOIS OF THE YAKUT LANGUAGE

Ivanov Spiridon Alekseevich, Doctor in Philology
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 spiridon_ivanov@mail.ru

The article examines the dialect phonetic correspondence *ы~и / и~ы* in the patois of the Yakut language found in the stems of foreign origin. According to the author of the paper, in these variations, on the one hand, some traces of the stage development of the vocoids *ы* and *и* in languages and dialects that were in contact in former times are reflected to some extent; on the other hand, the variation of such kind is practically not met in the indigenously Yakut (Turkic) stems. This may testify for the fact that the language, which formed the basis for the Yakut one, had separated from the basic mass of the Turkic community very early, and on account of its isolated development it managed to preserve the most ancient quality of the Turkic vocalism.

Key words and phrases: phonetic correspondence; palatine and non-palatine variants; the Old Turkic language; the written Mongolian language; changes of the Mongolian *l*; phoneme; vocalism.

УДК 80

Филологические науки

В статье на основе данных проведенного направленного ассоциативного эксперимента описан комплекс периферийных признаков стереотипного образа любви, свойственного носителям русского языка. Эти признаки представляют данное чувство прежде всего как внешнюю силу, оказывающую воздействие на человека, имеющее внутреннюю фазовую динамику, а также обладающую нарастанием.

Ключевые слова и фразы: периферия стереотипного образа любви; направленный ассоциативный эксперимент; качественно-количественный анализ; семантические группы; языковая память носителей русского языка.

Иващенко Галина Алексеевна

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
 galina.ivashenko@inbox.ru

ПЕРИФЕРИЯ ПРИЗНАКОВ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА ЛЮБВИ[©]

Любовь является одним из наиболее значимых и наименее понятных феноменов эмоциональной сферы человека. Поэтому закономерно, что ее исследуют всесторонне, в том числе и ее отражение в языковой картине мира. Антропоцентрический подход, свойственный современной лингвистике, существенно актуализировал внимание к проблеме выявления стереотипного в языковом образе любви [1; 3-5; 7]. Однако вне рассмотрения обычно остается его периферия, без которой понимание образа не может быть полным.

В предлагаемой статье в качестве материала для изучения периферии стереотипного образа любви использованы данные направленного ассоциативного эксперимента [2, с. 16; 6, с. 54], к которому еще не обращались лингвисты при изучении стереотипного образа любви.

В опубликованных словарях представлен иной материал для исследования образа любви – данные *свободного* направленного эксперимента [6, с. 115].

Направленный ассоциативный эксперимент, материалы которого анализируются в данной статье, заключался в следующем: испытуемым предлагалось слово *любовь* в качестве подлежащего с просьбой мгновенно назвать к нему глагольное сказуемое. Респондентами стали студенты Таганрогского механического колледжа в возрасте от 16 до 19 лет, обучающиеся по профессиям: машинист локомотива, проводник пассажирских вагонов, сварщик. Участвовало 1000 испытуемых. Эксперимент проводился в письменной форме в группах по 20-25 человек. В результате было получено 1000 предикативных сочетаний. Качественно-количественная обработка полученных экспериментальных данных позволила выделить 8 наиболее частотных семантических групп, которые по нисходящей можно распределить так: 1) движение – 562 употребления из 1000 реакций (56,2%); 2) бытие – 114 (11,4%); 3) психическое воздействие – 60 употреблений (6,0%); 4) фазы внутреннего движения – 31 (3,1%); 5) физическое воздействие – 24 (2,4 %); 6) социальное воздействие, связанное с объединением людей, – 21 (2,1%); 7) восприятие бытия – 13 (1,3%); 8) нарастание признака – 4 (0,4%). Полученный диапазон с максимальными пределами от 56,2% до 0,4% отражает разную степень стереотипности признаков образа любви. На этом основании четко выделяется ядро образа, представленное глаголами-сказуемыми первой группы – группы движения (56,2%). Это показывает, что образ любви ассоциируется прежде всего с образом путника.

Центр представлен глаголами-сказуемыми также одной группы – группы со значением бытия (11,4%). Остальные 6 семантических групп (с третьей по восьмую) относятся к периферии, которая, как было сказано, наименее изучена.

Периферийные признаки стереотипного образа любви фиксируют представление о ней в трех комплексах признаков.

Первый комплекс связан с отражением характера воздействия любви на человека:

- 1) психическое воздействие – 60 реакций (6,0%): любовь *радовала* 11; любовь *окрыляла* 10, *окрылила* 4; *вдохновляла* 9, *вдохновляет* 4; *возбуждала* 8, *возбуждает* 6; // *разочаровала* 7; *опечалила* 1;
- 2) физическое воздействие – 24 реакции: любовь *согрела* 9, *согрела* 4, *греет* 1; // *создавала* 1; *ослепила* 5; // *убивала* 4;
- 3) социальное воздействие, связанное с объединением людей, – 21 реакция: любовь *объединила* 7, *объединяла* 5; *соединила* 9.

Несмотря на различие направлений, по которым, как представляется носителям русского языка, любовь оказывает влияние на человека, это воздействие практически во всех случаях отражено преобладающе положительным, благотворным. Она окрыляет, вдохновляет, согревает, создает, объединяет и т.д.

Фиксация в языковом менталитете носителей русского языка негативного влияния любви значительно слабее. Так, отрицательное психическое воздействие из 60 реакций составило в проанализированном материале только 8: любовь *разочаровала* 7, *опечалила* 1. При физическом воздействии из 24 случаев только 9 могут быть оценены как выражающие отрицательное влияние, включая лишение жизни: любовь *ослепила* 5; любовь *убивала* 4. При социальном воздействии, связанном с объединением людей, из 21 случая нет ни одного негативного. Таким образом, из 105 признаков, выражающих 3 типа воздействия любви на человека и автоматически возникающих в языковой памяти носителей русского языка, 88 (83,8%) обозначают положительное влияние и только 17 (16,2%), т.е. в 5,2 раза меньше, – отрицательное. Это соотношение – важнейший показатель восприятия носителями русского языка стереотипного образа любви.

Особенности указанного восприятия дополняются оттенками, выраженными грамматическими формами. Все экспериментально выявленные глаголы-сказуемые имеют исключительно форму изъявительного наклонения, отражая отнесенность воздействия любви при мгновенной реакции к реальности, которая по-особому детализируется временным планом. Во-первых, полностью отсутствуют формы будущего времени. Следовательно, воздействие на человека стереотипного образа любви в этом временном плане не закреплено в языковой памяти столь прочно, чтобы возникать при мгновенной реакции. Во-вторых, существенно доминируют формы прошедшего времени по сравнению с формами настоящего: их почти в 9 раз больше. Ср.: из 105 глаголов-сказуемых, обозначающих воздействие на человека, 94 (89,5%) составляют формы прошедшего времени при 11 (10,5%) настоящего. Таким образом, на периферии воздействие любви сдвинуто в сторону прошедшего времени, хотя частично сохраняется в плане настоящего при полном отсутствии будущего времени.

Проверка зависимости использования форм времени от выражаемого глаголом-сказуемым типа воздействия на человека показала, что в любом случае доминирование форм прошедшего времени сохраняется. См.: при обозначении психического воздействия форм прошедшего времени 50 (настоящего 10); физического – соответственно 23/1; социального – 21/0.

При этом важно отметить, что количество форм несовершенного вида в 2 раза больше, чем совершенного; ср.: 68 и 33. Следовательно, воздействие Любви на человека закреплено в языковой памяти как действие, преобладающе неограниченное внутренним пределом. По семантическим группам соотношение видовых форм глаголов-сказуемых по нисходящей следующее:

1. количество глаголов-сказуемых несовершенного вида со значением психического воздействия в 4 раза больше совершенного (ср.: 48 и 12);
2. со значением физического воздействия – в 1,7 раза (ср.: 15 и 9);
3. со значением социального воздействия – в 3,2 меньше (ср.: 5 и 16).

Как видно, действие, выраженное глаголами-сказуемыми со значением психического и физического воздействия любви на человека при мгновенной реакции, доминирующе закреплено в языковой памяти как неограниченное внутренним пределом, в то время как со значением социального воздействия – как ограниченное внутренним пределом.

Таким образом, если при мгновенной реакции на существительное-подлежащее *любовь* у носителей языка возникают глаголы-сказуемые со значением воздействия на человека, то они изъявительного наклонения, естественно, переходные, как правило, прошедшего времени несовершенного вида. Это соответствующим образом характеризует стереотипное национальное понимание любви и её пространственно-временных координат в языковой картине мира.

Как было сказано, к периферийным признакам рассматриваемого образа относится также второй комплекс признаков, обозначающих фазы внутреннего движения (31 случай – 3,1%) и нарастание признака (4 случая – 0,4%).

Семантическая группа со значением фазы фиксирует этапы внутреннего изменения любви с помощью фазовых глаголов-сказуемых. При мгновенной реакции данная группа оказалась представленной 31 членом (3,1% от 1000 ответов-реакций): *Любовь началась* 8, *начинается* 3; *закончилась* 9, *кончилась* 4, *кончится* 2; *продолжалась* 5. Перечисленные глаголы-сказуемые обозначают «внутреннее» движение в пределах названного чувства, и в этом плане данная группа соотносительна с рассмотренной группой его «внешнего» движения, входящего в ядро признаков образа Любви и представляющее данное чувство как путника: *Любовь прошла, проходит, пришла, приходит, придет, ушла, уходит, уходила* (см. об этом ранее). Глаголы-сказуемые «внутреннего» движения имеют существенное отличие от глаголов-сказуемых «внешнего» движения по сфере проявления, что формально выражается наличием в первых и отсутствием во вторых возвратности. Таким образом, в одной группе периферийных признаков реализуется одна из фундаментальных оппозиций русской языковой картины мира – оппозиция внутреннего и внешнего.

Анализ глаголов-сказуемых «внутреннего» движения, мгновенно возникающих при подлежащем *любовь*, показывает, что внимание носителей русского языка сосредоточено на предельных фазах этого движения – на конце (13 реакций) и на начале (11); см.: 1) начальная фаза – 11: *Любовь началась* 8, *начинается* 3; 2) срединная фаза – 5: *продолжилась* 5; 3) конечная фаза – 13: *закончилась* 9, *кончилась* 4, *кончится* 2. Фиксация начала и конца как границ закономерно является значимой в процессуальном явлении.

Объединяет глаголы-сказуемые «внутреннего» и «внешнего» движения стереотипная соотносительность плану реального действия, а также преобладающая фиксация их в прошедшем времени, что выражается формами изъявительного наклонения прошедшего времени.

Использование же форм настоящего и будущего времени единично; ср.: форм настоящего времени – 3 (*Любовь начинается* 3); форм прошедшего времени – 26 (*Любовь началась* 8, *закончилась* 9, *кончилась* 4, *продолжалась* 5); будущего – 1 (*Любовь кончится* 2).

С фазами «внутреннего» движения связано значение вида. У мгновенно возникающих реакций в виде глаголов-сказуемых рассматриваемой семантической группы форм совершенного вида почти в 3 раза больше, чем несовершенного; ср.: 1) н/в – 8 употреблений: *Любовь начинается* 3, *продолжалась* 5; 2) с/в – 23: *Любовь началась* 8, *закончилась* 9, *кончилась* 4, *Любовь кончится* 2. Действие, ограниченное внутренним пределом, доминирует.

«Внутреннее» движение в пределах самого образа Любви при мгновенной реакции выражается также семантической группой нарастания признака, которая представлена одним глаголом-сказуемым *усилиться*, имеющим 4 употребления: *Любовь усилилась* 4. Использование глагола-сказуемого со значением усиления, а не ослабления интенсивности соответствует чувству самосохранения человека – обращать внимание на все большое, нарастающее, значительное как на потенциальную опасность.

Третий комплекс реакций представлен группой глаголов-сказуемых со значением восприятия бытия того, что обозначено в подлежащем словом *любовь*. Особенность этого восприятия заключается в отражении неожиданности для познающего лица наблюдаемого: *Любовь возникла* – 5 реакций, *появилась* – 4 реакции. Количество таких реакций составляет 1,3%. Это почти в 9 раз меньше количества употреблений глаголов-сказуемых со значением бытия, относящихся к признакам, формирующим центр образа любви и представленным так: *Любовь была* 102 употребления, *существовала* 5, *есть* 3, *существует* 3, *могла быть* 1.

Указанное количественное расхождение между глаголами со значением восприятия бытия, относящимися к периферии образа, и бытия, относящимися к его центру, обусловлено, прежде всего, наличием/отсутствием имплицитного Наблюдателя, восприятия которого отражают/не отражают указанные глаголы-сказуемые. Для стереотипного образа Любви такая информация о восприятии Наблюдателя является избыточной, поскольку сохраняемые в языковой памяти признаки образа должны быть максимально универсальны и нейтральны. Это и является причиной оттеснения глаголов-сказуемых восприятия бытия на периферию образа любви.

Все глаголы-сказуемые со значением восприятия бытия выражены формами изъявительного наклонения, прошедшего времени и совершенного вида. Значение прошедшего времени и совершенного вида способствует обозначению неожиданности возникновения, появления наблюдаемого (в данном случае – любви).

В заключение надо отметить, что при мгновенной направленной реакции подлежащее-стимул *любовь* не мотивирует использование в зоне периферии образа Любви глаголов-сказуемых с отрицательной частицей *не*. Следовательно, данный стереотипный образ не мыслится обладателем действий, относящихся к зоне отрицания.

Итак, периферийные признаки стереотипного образа любви, возникающие у носителей русского языка при мгновенной реакции на стимул-подлежащее *любовь* в виде глаголов-сказуемых, дополняют ядро и центр этого образа. Это дополнение реализуется в виде трех комплексов признаков, отражающих сохранение в памяти носителей русского языка образа любви как внешней силы, оказывающей обычно положительно психологическое, физическое и социальное воздействие на человека, способной неожиданно появляться и иметь внутреннюю динамику с нарастанием признака. Для такого представления указанного образа используются глаголы-сказуемые в соответствующих формах – формах изъявительного наклонения, как правило, прошедшего времени и совершенного вида.

Список литературы

1. **Балашова Е. Ю.** Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 262 с.
2. **Букаренко С. Г.** Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях: дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 421 с.
3. **Воркачев С. Г.** Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
4. **Ивашенко Г. А.** К проблеме языкового образа любви в произведениях А. П. Чехова // Молодежные чеховские чтения в Таганроге: материалы VI Междунар. науч. конф. Таганрог: Изд-во Таганрог. ин-та имени А. П. Чехова, 2014. С. 88-91.
5. **Орлова В. П.** Концепт «Любовь» сквозь призму А. П. Чехова // Молодежные чеховские чтения в Таганроге: материалы VI Междунар. науч. конф. Таганрог: Изд-во Таганрог. ин-та имени А. П. Чехова, 2014. С. 144-146.
6. **Словарь ассоциативных норм русского языка** / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 192 с.
7. **Широкова И. А.** Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А. С. Пушкина (на примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык): дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2006. 259 с.

PERIPHERY OF MARKERS OF STEREOTYPED IMAGE OF LOVE

Ivashchenko Galina Alekseevna

*Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of Rostov State University of Economics
galina.ivashenko@inbox.ru*

Relying on the data of the conducted systematic associative experiment the article describes a set of the peripheral markers of the stereotyped image of love typical for the native speakers of Russian. These markers represent the mentioned feeling first of all as an external force influencing the human being with its own internal phase dynamics and tendency to growth.

Key words and phrases: periphery of stereotyped image of love; systematic associative experiment; qualitative-quantitative analysis; semantic groups; language memory of native speakers of Russian.

УДК 811.111-26

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию языка и стиля произведений известного английского детского писателя Р. Дала. Его индивидуальный авторский стиль рассмотрен и проанализирован на лексическом, фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В статье уделяется внимание лингвостилистическим приемам и фольклорным элементам как основным характеристикам идиостиля Р. Дала.

Ключевые слова и фразы: индивидуальный авторский стиль; синтаксическая организация текста; использование лексических средств; современная английская детская литература; литературная сказка; Р. Дал.

Капкива Светлана Юрьевна, к. филол. н., доцент

*Воронежский государственный педагогический университет
kark@list.ru*

ЯЗЫК И СТИЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ДАЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ[©]

Детское восприятие действительности обуславливает тот факт, что создаваемые для маленьких читателей произведения должны быть близкими, ясными и понятными им. Детские писатели достигают этой цели, обыгрывая соответствующие возрасту сюжеты и используя специфические языковые и стилистические средства. Роальд Дал (в разных изданиях его имя и фамилия переводится ещё и как Роалд Даль), самый известный в Великобритании детский писатель, обладает уникальным индивидуальным авторским стилем изложения, благодаря которому его произведения остаются любимыми уже у нескольких поколений читателей [5, с. 105]. Его эксцентрические повести-сказки для детей переведены на многие языки. Р. Дал стал одним из самых успешных и известных детских писателей в мире. Жанр его произведений уникален. Скорее